

Юрген Шваб

НАШИ ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Тема доклада: Кто наши возможные союзники?

Доклад перед участниками Дней культуры Карантии (Австрия) 14 сентября 2007 г.

Правые националисты предлагают в качестве альтернативы экономическую модель Третьего Рейха или модель, известную после войны как «рынок с человеческим лицом» – тогда она тоже себя хорошо зарекомендовала. В ее основе лежал баланс между капиталистической моделью хозяйствования, сильными профсоюзами и производственными советами, и государством, которое, оставаясь собственником существенной доли народного достояния, могло оказывать влияние на развитие экономики. Гитлеру удалось склонить частного производителя, который находился в рамках национального государства, к компромиссу между стремлением к наживе и необходимостью удовлетворять потребности общества. Это оказалось возможным в 1933 г., когда капитализм находился на более низкой ступени своего развития. После того, как в XIX в. большой промышленный капитал перешагнул государственные границы, и, преодолевая раздробленность, создал совместно с политиками национальные рынки, XX в. был отмечен его дальнейшей консолидацией, которая осуществлялась – особенно во второй половине столетия – в ущерб интересам национального государства: сегодня мы наблюдаем тенденцию к транснаци-

ональному мировому рынку, лишенному каких-либо существенных механизмов регуляции со стороны национального государства, напротив, на повестке дня дальнейшая дерегуляция этого рынка. Выработка взаимовыгодных решений – в согласии с интересами крупной промышленности, которая находится в руках частного – не представляется возможной. Время подобных компромиссов в прошлом, тот, кто все еще рассчитывает на них, обманывает не только себя, но и своих избирателей.

А между тем (согласно опросам общественного мнения) немецкий избиратель понял, что хваленый экономический бум, о котором не умолкая твердили весной и летом 2007 г. политики, бизнесмены и СМИ, лично ему ничего не принес, зато прибыли концернов выросли. И все равно «собак на сене» он по-прежнему ищет среди топ-менеджеров крупных компаний, банков и акционерных обществ, хотя корень зла – не взирая на лица – в природе той системы, которую мы называем финансовым капиталом. Уточню: финансовый капитал представляет собой слияние банковского и промышленного капитала, ограничивать проблему вопросами исключительно финансовой и налоговой политики, значит не видеть экономической жизни во всем ее многообразии. Впрочем, это тема для отдельного разговора.

Как правило, антикапитализм правых, как и антикапитализм левых, односторонний и неполон. Обычно правый националист выступает за капитализм в своей стране (при этом отношения собственности должны оставаться неизменными), а вот на международной арене следует воплощать в жизнь идеи антикапитализма, как-то: отмена свободной торговли, отмена международного разделения труда, отмена миграции рабочей силы, отмена демпинговых цен на дешевых рынках труда и проч. Зачастую упускают из виду, что принципы рыночной экономики интернациональны, а стремление к глобальному рынку – если не вмешивается государство со своими запретами и ограничениями – продиктовано логикой экономического и исторического развития.

Но давайте обратимся к другому номеру полевой почты, к левой стороне антикапитализма. Здесь собрались левые либералы и бывшие социал-демократы, которые прекрасно чувствуют себя в рамках неолиберальной модели. Недаром приватизация общественной собственности и проталкивание реформ «Гарц IV» развернулись широким фронтом именно в годы правления Герхарда Шредера с его красно-зеленым федеральным правительством. Типичный левый радикал и сегодня все еще стремится воплотить – чисто утопически – социализм без национального государства, на международном уровне, поэтому, что касается крупного капитала, его стремление к «справедливой глобализации» ограничено пожеланием перераспределения прибыли в пользу третьего мира. Здесь социал-демократическая модель перераспределения переносится с уровня национального государства на уровень «мирового сообщества». Такой левак оправдывает свободную торговлю и международное разделение труда потому, что он – а как же иначе! – сторонник прав человека, которые не должны быть ущемлены ни в каком случае – даже если речь заходит о, например, китайской или индийской рабочей силе; т.е. ограничения на ввоз в Европу товаров из этих стран должны быть сняты. На самом деле такой левый «правозащитник» ущемляет права не только азиатских рабочих, но и европейских. Азиат с его почасовой оплатой в 30 центов подвергается беспощадной эксплуатации, а необходимость в ев-

ропейце (или немце) и вовсе отпадает: он либо опускается и готов работать уже за копейки, либо напрямик со школьной скамьи отправляется в собес. Когда такой левый благодетель ратует за повышение заработной платы китайцев до европейского уровня, мы рассматриваем это как дешевый популизм: заработная плата в Китае – это дело самих китайцев, а не благодетелей из Германии. Ирония еще и в том, что труд человека стал глобальным товаром именно в эпоху прав человека. Пора разъяснить левым, что их страсть к правам человека ущемляет эти самые права и в Азии, и в Европе. Решение проблемы на сегодняшний день в прекращении свободной торговли и в сворачивании международного разделения труда.

Обобщая, можно сказать, что полноценный антикапитализм должен быть антикапиталистичен как в отношении внутренней, так и в отношении внешней политики. Программным для левых должно было бы стать постепенное изменение хозяйственных отношений и отношений собственности с целью увеличения доли общественной собственности (в том числе и на средства производства), но это не значит, что следует упразднить средний бизнес и семейные предприятия. Задача для правых: путем ужесточения таможенной политики ограничить свободу торговли и международное разделение труда, остановить приток иностранных рабочих, а желающим покинуть страну предоставить такую возможность. Критика международной политики справа в будущем будет больше сосредоточена на вопросах занятости иностранцев, которые решает (или не решает) крупный капитал. В любом случае, позиция левых и правых дополняет друг друга.

Но мыслимо ли, возможно ли сотрудничество правых и левых? Вначале нужно разобраться с внутренней подоплекой, которая затем принимает те или иные политические формы, а уже потом выбирать возможных союзников. Я не строю иллюзий по поводу нынешнего состояния левой сцены. Но давайте видеть не только *status quo*, но и – в сослагательном наклонении – возможные пути политической эволюции. Разумеется, деятельность «антифа» тормозит сегодня любое сотрудничество между левыми и правыми. При этом это не только проблема правых, страдают и левые, у которых сохранилась хотя бы толика здравого рассудка. Но «антифа» как инструмент власти в долгосрочной перспективе? Вряд ли это возможно.

Мое допущение, что когда-нибудь левые и правые смогут сотрудничать, ошибочно только на первый взгляд. В конце концов, национальное государство и национал-государственная демократия, равно как и социальное государство и социализация крупной промышленности, смогли стать неизменными пунктами программы, которую плодотворно воплощала в жизнь и часть немецких левых.

Итак, снова вопрос, который уже был в начале: кто наши возможные союзники?

Как националист, я исхожу из того, что политика важнее экономики, это традиционное представление, которое разделяют и разделяли как левые (Эрнст Никиш), так и правые (Карл Шмитт); при этом внешняя политика важнее внутренней (такая градация особенно актуальна в эпоху глобализации). На пути возрождения немецкой нации и защитников европейского отечества се-

годня стоят всемирный капитал, американизм и сионизм. Вот почему поиск возможных внешнеполитических союзников следует рассматривать в контексте анализа сложившейся ситуации. Враг моего врага – это не обязательно мой друг, притом, что – вспоминая слова Бисмарка – у народов нет друзей, но есть интересы. Но наших возможных внешнеполитических союзников мы найдем в лагере врагов наших врагов. С этим не стоит затягивать, ведь ни в Германии, ни в Австрии национальная оппозиция не стоит у кормила власти. Тегеранская конференция, состоявшаяся в декабре 2006 г., подтверждает эту мысль. Мы найдем себе союзников не только в Иране и в России, но и среди арабских группировок, таких, например, как ливанская Хизбола. То обстоятельство, что исламисты в рамках внутренней политики Германии расходятся с нами по ряду вопросов (строительство мечетей, к примеру), не должно нас пугать – внешняя политика важнее! Разумеется, союза германских националистов и ислама не будет. В исламском мире есть группы, народы и целые государства, чьи интересы противостоят нашим собственным: Турция, Албания, Босния (да простит меня Сафет Бабич), Чечня. Речь идет о мусульманах, которые в угоду собственным интересам – не так, как это было в годы Первой и Второй мировых войн – ставят на карту американизма и сионизма. Вот почему их национальные интересы – это не зло само по себе, – просто они не совпадают с нашими интересами. Но не только в России, на Ближнем и Среднем востоке мы тоже сможем найти союзников; есть они и в Южной Америке, среди врагов наших врагов: в Венесуэле, в Боливии, в Эквадоре, в Никарагуа, на Кубе.

А теперь о политической ситуации в ФРГ и в Австрии. В принципе, имеется четыре политических блока: а) проамериканские левые (левые либералы, псевдо-социал-демократы, наш канцлер Альфред Гузенбауер – большой друг крупного капитала, пришлых и сионистов, антигерманское и антинациональное крыло, прежде всего т.н. зеленые за исключением покойного ныне Гюнтера Неннинга); б) антиамериканские левые (частью австрийские профсоюзы, национал-марксисты вроде члена КПА Эрнста Калтенеггера из Гарца, или автора «Юнге Вельт» Вернера Прикера из Вены; левые антиамериканисты и антиссионисты, которые высказываются в защиту свободы слова для ревизионистов, см.: <http://www.antiimperialista.com>); в) проамериканские правые (германские неоконсерваторы от Вольфганга Шюсселя (АНП) до Вольфганга Шойбле (ХДС) и Карл-Хайнца Вайсмана; теперь и французский язычник Гийом Фай изобличил себя как друг Сиона в своей новейшей книге «La nouvelle question juive»¹); г) антиамериканские правые (национал-революционеры, национал-консерваторы (Гюнтер Машке, Ханс-Дитрих Сандер), народники (Отто Скринци), национально ориентированные христиане (христианский консерватор Фридрих Ромиг), антиамериканским курсом следует издательский дом Штокера в Гарце, националист-язычник Юрген Ригер и «Фрайхайд Ваттеншайд»). Что касается наболевшего еврейского вопроса, следует различать Ариэля Музиканта и Мойшу Фридмана. Расовая ненависть служит интересам просионистской системы, чьи идеологические клише требуют постоянной подпитки из источника нашего открытого антисемитизма.

¹ Известный ревизионист Юрген Граф в октябре 2007 г. написал разгромную статью на эту книгу под названием «Новый еврейский вопрос или конец Гийома Фая». [Прим. ред.]

Мне совершенно ясно, что долговременное сотрудничество возможно. А именно: между группами а) – в) и б) – г). Понятно, что сегодня подобное сотрудничество трудно себе представить, для возникновения подобных союзов должна сложиться кризисная ситуация.

Возникновению антиамериканской коалиции б) – г) препятствуют антифашизм левых и антибольшевизм правых. Долго ли еще? Проамериканская коалиция находится в господствующем положении. Это союз Алисы Шварцер и Ангелы Меркель. Между ними существуют, разумеется, расхождения в деталях, но что касается «западных ценностей», то здесь царит завидное единодушие. Показательно в этом плане интервью от 4 июля 2006 г., напечатанное во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Заключительный аккорд беседы между «гражданином справа» Франком Ширмахером и «гражданкой слева» Алисой Шварцер прозвучал так: по убеждению Шварцер, «исламистам не до шуток, они настроены серьезно. Подобно Гитлеру». Как показал этот диалог, образ врага у обеих сторон один, и это ислам. Вместе с тем, и Ширмахер, и Шварцер олицетворяют две стороны – левую и консервативную – распространенного в ФРГ типа гражданина-западника.

Похоже, накал страстей вокруг исламской темы – это отвлекающий маневр иудео-христианских сионистов и международного капитала, цель которого – оттянуть силы правых патриотов на борьбу со строительством мечетей, с теми, кто носит паранджу и является чуждым элементом на нашей земле. Иногда эта хитрость удается: как было в случае с Pro Köln и частью FPÖ². При этом представители левого и правого гражданского крыла упускают из виду суть проблемы, которая в том, что с 60-ых годов работодатели и в Германии, и в Австрии охотно берут на работу иностранцев. История повторяется с завидным постоянством: еще и сегодня приходится слышать голоса, твердящие о необходимости привлечения «иностранной рабочей силы». Понятно, что раздаются эти голоса из кругов, тесно связанных с Союзом работодателей (в Германии) и Объединением промышленников (в Австрии). В дополнение к этому стоит вспомнить об идеологии прав человека, которая без разбору обкатывается на всех видах беженцев и препятствует – из соображений гуманности – их возвращению домой. Источник проблемы иностранцев – это предоставление им рабочих мест, которое осуществляется в интересах крупного капитала. Но есть и другие сферы, которые являются «образцом» в том, что мы называем «заботой о пришлых». В Австрии, к примеру, это сфера туризма. Таким образом, иностранец – это солдат резервной армии труда (по выражению Маркса), который борется за ограбление австрийских рабочих и служащих их работодателями путем снижения заработной платы. Мечеть на немецкой земле – это следствие такого положения дел, но никак не причина. Наши переселенцы тоже ставили свои церкви и в России, и в Румынии, и в Венгрии, и в Южной Африке, и в Бразилии... Вне всякого сомнения, мы, немецкие националисты, против мечетей. Но давайте видеть причину болезни, а не рассматривать ее симптомы, которые имманентно свойственны сложившейся системе хозяйствования. Главная причина заката Европы, который

² Австрийская Партия Свободы. АПС выступает против принятия Турции в Европу [Прим. ред.]

еще можно предотвратить, это сложившийся тип современного человека, не известный в т.н. «отсталых» регионах мира и, прежде всего, в мире ислама.

Европейское просвещение XVII – XVIII в. в. имело целью эмансипацию личности, это было необходимо, но имело следствием то, что в условиях капиталистического рынка труда погоня за чистоганом и философия индивидуализма приобретали пугающие черты – дальнейшее движение по этому пути приведет Запад в тупик. Просвещение освободило европейца от таких авторитетов как трон и алтарь, заменив их светскими институтами, умеющими уничтожать сообщества, и поэтому имеющими статус судьбы: председатели правлений акционерных обществ, крупные банкиры, партийные бонзы, лоббисты. Модерн, повышая производительность труда, подстегивая научно-технический прогресс, разделение труда, эмиграцию, урбанизацию и пролетаризацию человека, вычленил его из привычных сообществ семьи, общины, землячества, Родины. Прежде человек жил и трудился в кругу семьи и, как правило, в деревне; сегодня малые семьи, бездетные пары и т.н. «одиночки» оторваны друг от друга в своей трудовой деятельности, свой досуг они проводят в обезличенных метрополиях. Произошла атомизация современного общества. Демографическую проблему крупный капитал решает путем иммиграции. Чинуши из Евросоюза любят порассуждать о том, что количество жителей в ЕС остается стабильно высоким. Это пропаганда чистой воды. Ведь по сути, место наших нерожденных детей занимают пришлые. Политика стимулирования рождаемости нерентабельна, к ней прибегают лишь тогда, когда коренных жителей остается слишком мало – как это и случилось в высококоразвитой Франции. При этом Франция – скорее исключение из правил, которое лишь подтверждает сказанное. Через десять лет нас просто не останется – если политическая и экономическая модель не будет изменена. Поиск возможных альтернатив должен начаться уже сегодня, причем народ о них надо информировать своевременно. В этом смысле я уже внес свою лепту: рекомендую ознакомиться с моей предпоследней книгой «Народное государство вместо мирового господства» (Hohenrain, Tübingen 2002).

В заключение еще раз обращаюсь к теме этого доклада. Приходится признать, что левые и правые силы Запада противостоят нашим целям. Левые антиимпериалисты и национально ориентированные социалисты-государственники, напротив, наши потенциальные союзники, с которыми мы можем рассчитывать на долговременное сотрудничество. Пример такого сотрудничества нам продемонстрировала Словакия, где в 2006 г. была образована коалиция социал-демократов, национал-консерваторов и националистов. Даже коммунисты, не представленные в парламенте, поддержали этот союз. Но в качестве образца для подражания мне вспоминается коалиция, которая много лет назад едва не возникла в Германии. Фронт сопротивления – так называл ее рейхсканцлер генерал Курт фон Шляйхер (1932/33). Согласно его замыслу, она должна была объединить социал-демократов и представителей профсоюзов с левым крылом НСДАП, в центре которого были братья Грегор и Отто Штрассер. Планам Шляйхера не суждено было сбыться – слишком сильным оказалось сопротивление партийных верхушек СПД и НСДАП. Курт фон Шляйхер и его жена были казнены СС в 1934 г.; за ними последовали Грегор Штрассер, Эрнст Ром, Эдгар Юлиус Юнг и другие.

Было бы ошибкой мечтать о коалициях, которые в настоящий момент не имеют под собой реальной основы. Ведь пока радикалы не отказались от своей звонкой риторики в угоду тем, для кого очередная гражданская война, как принято говорить, мать родна, такие слова, как «антифашизм» и «антибольшевизм» по-прежнему имеют вес, а это делает сотрудничество невозможным. Но, когда в один прекрасный день либерально-капиталистическая система пошатнется, карты все равно будут перетасованы.

Перевод с нем.: Петр Кузьмичев

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).